

Глухова Наталья Николаевна

СИМВОЛИКА ЦВЕТА В МАРИЙСКИХ ПЕСНЯХ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

В статье выявлены и проанализированы цветочные символы песен мари, соотносящиеся с описанием девушек и юношей, женщин и мужчин. Система цветочной символики определяется с помощью комплексной методики, включающей приемы гуманитарных наук и применение количественной оценки, ведущей к определению групп символов. В иерархии символов в статье особое место уделяется описанию семантики и гендерной соотношенности доминирующих групп. Источником выявления символов служат мариийские народные песни.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/7-1/7.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (45): в 2-х ч. Ч. I. С. 32-37. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

4. Синергетика дополняет и конкретизирует диалектический закон перехода количества в качество в части скачка или в точке бифуркации.
5. Самоорганизация в синергетике углубляет и расширяет диалектическую концепцию саморазвития от хаоса к порядку.
6. Диалектика, вбирая в себя идеи синергии, даёт возможность отслеживать процессы становления бытия.

Список литературы

1. Абдеев Р. Ф. Философия информационной цивилизации. М.: Владос, 1994. 335 с.
2. Алтухов В. Л. Марксистская диалектика стоит перед вызовом времени // *Общественные науки*. 1990. № 5. С. 84-98.
3. Аршинов В. И. Синергетика как феномен постнеклассической науки. М.: ИФ РАН, 1999. 203 с.
4. Венгеров А. Б. Синергетика и политика // *Общественные науки и современность*. 1993. № 4. С. 55-59.
5. Каракозова Э. В. Диалектика развития в системе философского и синергетического подходов. М.: Госполитиздат, 1995. 424 с.
6. Князева Е. Н. Синергетика как новое мировидение: диалог с И. Пригожиным // *Вопросы философии*. 1992. № 12. С. 3-20.
7. Князева Е. Н. Случайность, которая творит мир // *Знание, философия и жизнь*. 1991. № 7. С. 3-31.
8. Котельников Г. А. Теоретические основы синергетики: учебное пособие. Белгород: БелГТАСМ, 1998. 128 с.
9. Моисеев Н. Н. Расставание с простотой. М.: Аграф, 1998. 473 с.
10. Поддубный Н. В. Синергетика: диалектика самоорганизующихся систем. Белгород: Изд-во Белгород. гос. ун-та, 1999. 351 с.
11. Садовский В. Н. Карл Поппер. Гегелевская диалектика и формальная логика // *Вопросы философии*. 1995. № 1. С. 139-147.
12. Смирнов В. А. К. Поппер прав: диалектическая логика невозможна // *Вопросы философии*. 1995. № 1. С. 148-151.
13. Шалаев В. П. Синергетика социального управления: учеб. пособие. Йошкар-Ола: МарГТУ, 2005. 260 с.

DIALECTICAL AND SYNERGETIC METHOD FOR INVESTIGATING SOCIAL REALITY

Gerasimova Ol'ga Yur'evna, Ph. D. in Philosophy
Magnitogorsk State Conservatory (Academy) named after M. I. Glinka
 elitclub_aion@mail.ru

The article is devoted to the problems of search for one of universal methods for investigating social reality, which includes the synthesis of dialectics and synergy. Dialectics and synergy have methodological unity and naturally supplement each other. This synthesis enables to describe more accurately the process of the self-organization of social matter and to identify the role of the personality in socio-historical context.

Key words and phrases: method; dialectics; synergy; non-equilibrium; non-linearity; attractor; self-organization; social reality.

УДК 398.8

Культурология

В статье выявлены и проанализированы цветовые символы песен мари, соотносящиеся с описанием девушек и юношей, женщин и мужчин. Система цветовой символики определяется с помощью комплексной методики, включающей приемы гуманитарных наук и применение количественной оценки, ведущей к определению групп символов. В иерархии символов в статье особое место уделяется описанию семантики и гендерной соотношенности доминирующих групп. Источником выявления символов служат марийские народные песни.

Ключевые слова и фразы: фольклор; песня; символ; гендерная репрезентация; национальная идентичность; гендерный аспект; комплексная методика; ранжирование.

Глухова Наталья Николаевна, д. филол. н., профессор
Марийский государственный университет
 gluhnatalia@mail.ru

СИМВОЛИКА ЦВЕТА В МАРИЙСКИХ ПЕСНЯХ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ®

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-04-00043.

Цель статьи – показать символику цвета в марийских народных песнях в ее гендерном преломлении. Настоящая работа составляет часть исследования гендерной репрезентации национальной идентичности. Установление этнической идентичности является актуальной проблемой современности из-за интенсивных процессов глобализации, которые меняют традиционную психологию и поведение людей, воздействуют на их ценности, что

приводит к потере индивидуальной, этнической и гендерной идентичности [7, с. 58-61]. У народов с небольшой письменной традицией, к которой относится и мари, структура гендерного и этнического самосознания может быть представлена на материале фольклора, жанры которого содержат системы образов, символов и ценностей, отражающих этническую культуру с ее традиционными гендерными ролями, нормами и стереотипами.

Научная новизна исследования этноидентичности в гендерном аспекте заключается в выборе объекта изучения – символики цвета песен, дифференцирующих мужское и женское начала в марийском социуме. Марийские филологи уделяли большое внимание песенному творчеству различных групп мари. В их работах предлагаются классификации песен по их тематике и содержанию; рассматриваются характерные черты типов и поэтические характеристики песенных жанров. При этом нужно отметить, что отдельного исследования символического значения цвета в песнях марийского этноса в избранном ракурсе не проводилось. Теоретическими классификациями цветов спектра, определениями их семантики занимались ученые, художники, поэты, писатели, композиторы. Существует обширная литература по этим вопросам, которая представлена кратким обобщением в работе «Системы символов песен финно-угров Урало-Поволжья» [6, с. 305-308].

Практическая значимость заложена в предлагаемом алгоритме анализа. Апробированная комплексная методика, включающая приемы гуманитарных наук и применение количественной оценки [8, с. 44-45], может быть использована для описания гендерных характеристик, стереотипов при определении символов, образов и ценностей, которые могут быть получены на материале фольклора и других этносов.

Задача статьи – представить цветовые символы марийской песенной культуры в их соотнесенности с гендерными ролями, которые имеют традиционные дифференцирующие качества и черты, предписанные мужчинам и женщинам марийского социума.

Будучи одним из основополагающих понятий философии, эстетики искусства, филологии, *символ* имеет длительную историю изучения, интерпретации и осмысления [1, с. 155-161; 4, с. 107-117; 9; 10, с. 191-199; 14, с. 285-378]. Однако и в настоящее время по-разному трактуется лингвистами, фольклористами, литературоведами, антропологами, философами и культурологами, поэтому его часто идентифицируют с терминами «знак», «эмблема», «образ», «миф», а также с разными видами тропов [5, с. 55-58].

При определении и описании символов филологи, занимающиеся фольклором финно-угорских народов, ссылаются на работы ученых, исследовавших устное творчество славянских народов, в частности, А. Н. Веселовского, А. А. Потебни, Б. М. и Ю. М. Соколовых. В исследованиях последних представлены объяснения психологического происхождения народной символики [4, с. 107-117], раскрыт смысл отдельных символических образов на материале народной поэзии [14, с. 285-378], а также социальная сторона символики народной лирики [15, с. 125-456].

Принимая во внимание работы по проблеме символа, в данной статье используется его рабочее определение. *Под символом понимается объект / явление экстралингвистической реальности, обозначенный лексемой, которая в тексте песни есть собственно первый член двухчленной параллельной конструкции без второй части параллели. Символ рассматривается с учетом его названия, количества значений, вероятности использования, которая свидетельствует о его значимости в песенном жанре, одном из многочисленных фольклорных жанров этноса.*

Исследованию подверглись 2100 песен из всех имеющихся сборников марийского фольклора. Одним из результатов является своеобразный *рейтинг* количества упоминаний видов названий символов – представителей флоры и фауны, цветов предметов, числительных, которые имеют символические значения в рассмотренных текстах. Чем важнее какой-либо символ, тем чаще он упоминается. Это позволяет сделать возможной операцию «ранжирование символов» – расположение символов в уменьшающемся порядке встречаемости, т.е. их представление в виде *рангового порядка*. Результатом ранжирования является распределение слов, имеющих символическое значение, на пять самых распространенных тематических групп, обозначающих *растительный мир* (фитонимы) [5, с. 55-58], *мир животных* (зоонимы), *мир птиц* (орнитонимы), *цвета* (колоронимы), *числительные*, с последующим составлением списка символов в каждой подсистеме по количеству их упоминаний в каждой группе (Табл. 1).

Таблица 1.

Рейтинг количества упоминаний видов символов в марийских народных песнях

№	Вид символов	Кол-во упоминаний	Вероятность
1	Растения, деревья, цветы, ягоды	2966	0,432
2	Цвета предметов	1554	0,226
3	Числа	882	0,128
4	Птицы	836	0,122
5	Животные	630	0,092
Суммы		6868	1,000

Колоронимическая символика занимает второе место в рейтинге. У всех народов цвета предметов имеют собственную символику, обладая как универсальными, так и уникальными значениями. В проанализированных сборниках текстов марийских песен имеется около 2000 упоминаний четырех главных цветов спектра, а также *белого, черного, серебряного и золотого* цветов. Статистический анализ дал следующее распределение названий цветов по частоте, показанное в Табл. 2.

Таблица 2.

Результаты анализа упоминаний цветов предметов в марийских народных песнях

№	Цвет (название)	Кол-во упоминаний	Вероятность
1	Белый	448	0,288
2	Черный	276	0,178
3	Серебряный	198	0,127
4	Желтый	184	0,118
5	Красный, розовый, алый	127	0,082
6	Зеленый	127	0,082
7	Синий	83	0,053
8	Золотой	66	0,042
9	Коричневый	33	0,021
10	Серый	12	0,008
Суммы		1554	1,000

Таблица показывает, что главные цвета в исследованном материале – *белый*, *черный* и *серебряный*, так как они составляют 59,3% всех упоминаний в рассмотренных песнях. *Желтый*, *красный* и *зеленый* входят в следующую по частотности группу, полученную приемом последовательной дихотомии (28,2%). Третья и четвертая группы представлены оставшимися четырьмя названиями цвета: *синим*, *золотым* (12,5%), *коричневым*, *серым* (3%). На основании данных Таблицы можно составить диаграмму упоминаний цветов в марийских песнях (Рис. 1).

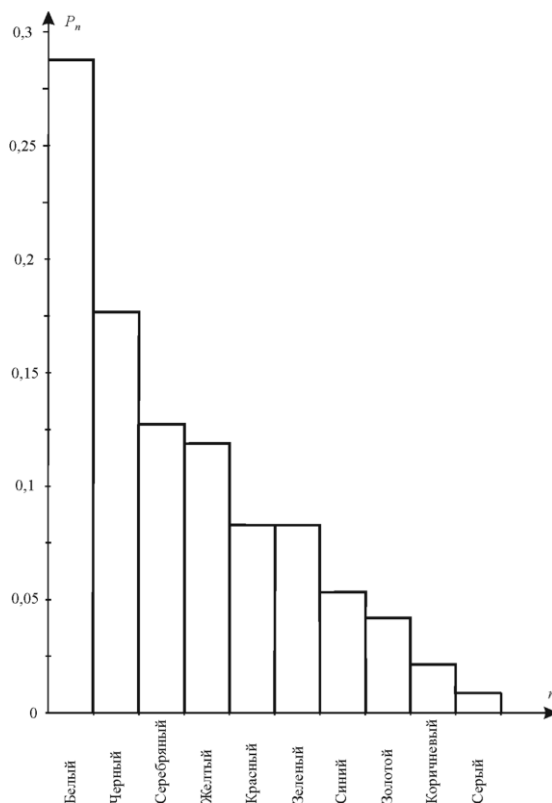

Рис. 1. Диаграмма распределения вероятностей упоминаний цветов предметов в марийских народных песнях

Семантический анализ текстов дал основание для интерпретации *десяти* наименований цвета, которые выступают в предложениях в роли эпитетов, характеризующих юношей и девушек, мужчин и женщин. Однако цветовые характеристики и сами по себе могут иметь собственное значение. Можно рассмотреть это на следующих примерах.

Самый многозначный цвет в проанализированных песнях – *белый*. Исследователи марийского фольклора указывают, что в старинных лирических песнях с этой лексемой преобладают тавтологические эпитеты [2, с. 55-63], как это видно и из следующего примера, где используется сочетание «ош куэ» – «белая береза»:

- (1) Пасу гына покшелне кугу тумо,
 Кугу тумо йымалне – ош куэ.
 Кугу тумо, ачаем, тинь улат,
 Ош куэжын парчаже минь улам [16, с. 68]. /

Посреди поля – дуб большой,
Под большим дубом – белая береза.
Большой дуб, отец, это ты.
А веточки белой березы – это я.

Белая береза – молодая привлекательная девушка. В большинстве примеров эпитет *белый* передает *красоту* внешности (цвет кожи, волос, рук) молодой девушки [13, с. 66-67; 16, с. 66, 75, 95].

Чаще всего, прилагательное «белый» используется в качестве определения к предметам одежды девушки и ассоциируется с *наивностью юности* и *надеждами* на безоблачную счастливую жизнь [16, с. 75, 184]. Однако жизнь может пройти без исполнения заветных желаний:

(2) В белом шавыре (кафтане),
В шелковом платке,
Не ходила на ярмарку,
А девичий век прошел.
В белом платье,
Фартуке красивом
Не бывала на посиделках,
А девичий век прошел [13, с. 56-57].

Белый цвет платочка девушки ассоциируется с ее *светлыми чувствами к молодому человеку* [11, с. 151; 16, с. 30]. Прилагательное «белый» ассоциируется со *счастливой жизнью* девушки *в окружении своих родных* [16, с. 23, 61, 67]. В сочетании со словом «дом» он обозначает *светлую радостную жизнь в семье отца и матери* [Там же, с. 41].

Безотносительно к описанию дифференцирующих характеристик мужчин и женщин, белый цвет – символ *богатства* [Там же, с. 100] и *уважения* [Там же, с. 85].

При описании предметов быта лексема «*оши, ошо*» символизирует *чистоту* в доме [Там же, с. 225], которая ассоциируется с женской хозяйственностью.

В песне *На пригорок взбирался ли ты?* используется антитеза: *белый – черный*. Если *белый* цвет – символ *светлых чувств, любви*, то *черный* цвет обозначает в данном контексте *конец романтических отношений, разлуку* девушки с любимым молодым человеком:

(3) На пригорок взбирался ли ты?
Черной тучи лёт видел ли ты?
Ой, мой друг, не сердись ли ты?
Что с другим я шла, разве видел ты?
Давала перчатки я белые,
Ты черными их возвратил,
Играла, любя я от чистого сердца,
Ты же играл, чтоб покинуть меня [11, с. 137-138]!

Но *белый* цвет может выражать *горе поющей / поющего*, совпадая по своему значению с семантикой *черного* цвета [13, с. 34-35, 70-71; 16, с. 105, 109, 130, 168].

Черный цвет при описании глаз девушек, часто в подразумеваемом сравнении с черной смородиной, свидетельствует о ее *сексуальной зрелости* и готовности к замужеству [16, с. 94], как и в предлагаемом отрывке:

(4) Глазами черными играя,
Красавца-парня приютим.
Сперва мы просто приютим,
А там и в мужа превратим [12, с. 98].

Черный цвет используется при описании красоты *волос любимой девушки* [16, с. 223], ее *одежды и вещей* [13, с. 60-61, 66-67, 228-229; 16, с. 73, 92, 122], говоря о сильных чувствах молодого человека.

Упоминание *черного* цвета в проанализированном материале означает *горе*, как в песне «С горя опускаются руки» [13, с. 54-55]. В некоторых текстах [3, с. 89], как и в песне «*Юа воктене олыкышитет*» «*Возле речки Юа, на лужочке*», *черный* цвет как определение к слову «лес» используется для обозначения *тоски* от разлуки с любимым / любимой, родными [16, с. 32]. Это связано с тем, что *черный цвет* ассоциируется с *чужбиной* [Там же, с. 136].

При описании масти коней, лошадей, *черный* цвет в виде *вороного* обозначает красоту животного [Там же, с. 50, 73].

Третьим по частотности в исследованном материале был определен *серебряный* цвет. Лексема «*ший*» «серебряный» в сочетании с существительными может иметь значение «красивый», «любимый», «дорогой» [Там же, с. 47, 48, 73, 86, 91, 96, 102, 135, 163, 192]. Это встречается в словах девушек, которые тоскуют о своих любимых. В ряде текстов, как и в песне «*Давайте-ка, подружки мои...*», сочетание прилагательного «серебряный» с существительным «рыбки» символизирует *девушек*, а *игра рыбок* – их *кокетливое поведение* [11, с. 235].

В многочисленных примерах, определяя украшения (кольцо, серьги, бусы), слово «серебряный» имеет прямое значение, указывая на металл, из которого выполнены ювелирные украшения [16, с. 49, 52]. С одной стороны, подчеркивается *материальное благосостояние девушки* (ее семьи) [Там же, с. 186], а с другой стороны, указывается на то, что это *подарок любимого, любимой* [Там же, с. 53, 79, 90]. Лексема «золотой» (входит в группу 4) повторяет символическую семантику слова «серебряный», обозначая красоту любимого человека [Там же, с. 44, 51], его положительные качества [Там же, с. 50], богатство девушек и женщин, обладающих золотыми украшениями [Там же, с. 33, 34, 52].

Внешняя красота девушки может быть обозначена прилагательными «красный», «розовый», «алый»: это могут быть розовые губы, алые щеки, красные ленты в косах [Там же, с. 54, 62, 175]. Эти же лексемы используются для обозначения *радости* молодежи [Там же, с. 34, 40, 57, 133]. *Красный цвет* и его оттенки ассоциируются с *молодостью* [Там же, с. 54, 175]. *Алый цветок* – символ *матери* [Там же, с. 281].

Желтый цветок, желтый цвет ленты и *желтый платок* могут обозначать *красоту* [3, с. 60; 16, с. 76, 93], которой характеризуются любимые девушки или родные. В песнях горных мари *желтый цвет* ленты, платка, фартука символизирует *красоту* девушки или женщины во многих текстах [13, с. 212-213, 224-225, 234-235, 248-249, 266-267]. *Желтый цветок* у горного субэтноса служит символом *красивой девушки* или *красивого юноши* [Там же, с. 378-379].

Красота девушки или юноши ассоциируется также и с *синими* луговыми цветами. Они же говорят и о *быстротечности молодости* [13, с. 70-71; 16, с. 191]. *Тоскливое состояние* и женщины, и мужчины [11, с. 31, 40] в связи с разлукой с близкими людьми и родственниками, передается лексемами *синий* или *голубой* [11, с. 263; 16, с. 44, 112, 170]. *Потеря* – смерть родного любимого человека – символизируется *голубым цветком* [16, с. 281]. Старение человека вызывает *печаль* и *тоску*, сожаления по поводу ушедшей молодости тоже передаются с помощью *голубого цвета* [Там же, с. 178, 243]. Этот цвет может означать *обман* [Там же, с. 171]. Он же ассоциируется с *сиротством* [12, с. 141].

Молодость, как и *незрелость*, выражается в проанализированных текстах песен прилагательным «зеленый», которым чаще обозначаются юноши [16, с. 21, 33, 37, 44, 45, 64, 70, 243]. Однако сочетание «*зелень-синь*» символизирует *красоту мира* [11, с. 299-300; 16, с. 172].

Значение *коричневого* цвета ассоциируется с *красотой вещей любимого человека*. Это – *коричневые бусы* [16, с. 233], *коричневая кайма платка* [13, с. 254-255] любимой девушки; *коричневый костюм* [16, с. 99], *коричневый пояс* для любимого [13, с. 56-57].

В предлагаемой Таблице наглядно присутствует многозначность слов-цветообозначений в изученном материале, их гендерная соотношенность.

Таблица 3.

Символика цвета в марийских народных песнях

Название символа	Семантика
<i>1-я группа подсистемы символов</i>	
Белый	Красота внешности девушки или молодой женщины; светлая радостная жизнь в семье родителей; чистота в доме (хозяйственность женщины); наивность, надежды юности, светлые чувства любви; достаток; красота предметов; уважение; горе.
Черный	Красота внешности девушки или юноши; красота вещей, принадлежащих любимому человеку; горе, тоска, чужбина, опасность.
Черная смородина (при описании глаз)	Готовность девушки к браку.
Серебряный	Любимый друг, любимая подруга; красота внешности любимой девушки, женщины; материальное состояние, преимущественно девушки или женщины (небедность, связанная с наличием ювелирных украшений).
<i>2-я группа подсистемы символов</i>	
Красный, розовый, алый	Молодость и красота девушки или женщины; радость жизни.
Желтый	Красота девушки или юноши; радость жизни; тоска по родным.
Зеленый	Молодость, незрелость, преимущественно по отношению к юношам.
<i>3-4-я группы подсистемы символов</i>	
Синий / голубой	Красота девушки или юноши; печаль по ушедшей молодости; тоска по родным; обман; смерть.
Золотой	Красивый; хороший (о любимых); достаток/богатство (наличие ювелирных украшений); любимый (о родственниках, родном крае, родителях).
Коричневый	Красота вещей, принадлежащих любимому человеку.
Серый	Обыкновенный, неяркий, невыделяющийся.

Колоронимические символы в проанализированном материале обозначают эстетические идеалы женской и мужской красоты, черты характера и внешности людей. Они обозначают базовые эмоции – радость, удивление, тоску, печаль; некоторые этические пороки – обман, ложь. Интересно отметить, что как белый, так и черный цвета могут сочетать в своей семантике противоположные значения. Обозначая счастливое состояние, особенно радость взаимной любви, белый цвет может символизировать холодность в отношениях, горе. В значения черного цвета, наряду с явно выраженными негативными коннотациями, входят и понятия идеала женской и мужской красоты, а также ярких красок женской внешности в молодости.

Список литературы

1. Аверинцев С. С. Символ // София-Логос: словарь. Изд-е 2-е, испр. Киев: Дух і Літера, 2001. С. 155-161.
2. Бердников В. М., Тудоровская Е. А. Поэтика марийских народных песен. Йошкар-Ола: Маргосиздат, 1945. 108 с.
3. Васильев В. М. Марийские народные песни: песни. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1991. 304 с.
4. Веселовский А. Н. Историческая поэтика. Л.: Гослитиздат, 1940. 647 с.
5. Глухов В. А., Глухова Н. Н. Символика деревьев и растений в марийских народных песнях // Альманах современной науки и образования. 2008. № 8-1. С. 55-58.
6. Глухов В. А., Глухова Н. Н. Системы символов песен финно-угров Урало-Поволжья. М.: Спецкнига, 2012. 364 с.
7. Глухова Н. Н., Кудрявцева Р. А. Исследование марийской этноидентичности по материалам фольклора и литературы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (29): в 2-х ч. Ч. II. С. 58-61.
8. Глухова Н. Н., Кудрявцева Р. А. Этнические ценности мари // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (30): в 3-х ч. Ч. II. С. 44-47.
9. Лосев А. Ф. Знак. Символ. Миф. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. 480 с.
10. Лотман Ю. М. Символ в системе культуры // Лотман Ю. М. Избранные статьи: в 3-х т. Таллин: Александра, 1992. Т. I. Статьи по семиотике и топологии культуры. С. 191-199.
11. Марий калык муро = Марийские народные песни / сост. В. Коукаль. Л. – М.: Гос. муз. изд-во, 1951. 340 с.
12. Марийские народные песни / пер. С. Подделкова. Изд-е 2-е. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1976. 287 с.
13. Песни горных мари. Свод марийского фольклора. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 2005. 512 с.
14. Потенба А. А. О некоторых символах в славянской народной поэзии // Слово и миф. М., 1989. С. 285-378.
15. Соколов Ю. М. Русский фольклор. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Наркомпроса РСФСР, 1941. 559 с.
16. Эрвел марий муро-влак. Песни восточных мари. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1994. 320 с.

SYMBOLISM OF COLOUR IN THE MARI SONGS: GENDER ASPECT

Glukhova Natal'ya Nikolaevna, Doctor in Philology, Professor
Mari State University
gluhnatalia@mail.ru

The paper identifies and analyzes the colour symbols of the Mari songs correlating with the description of girls and boys, women and men. The system of colour symbolism is described by complex methodology including the methods of humanities and the application of quantitative assessment resulting in the identification of the groups of symbols. In the hierarchy of symbols the article pays special attention to the description of the semantics and gender correlation of the dominating groups. The Mari folk songs serve as a source for the identification of symbols.

Key words and phrases: folklore; song; symbol; gender representation; national identity; gender aspect; complex methodology; ranking.

УДК 101.1:316

Философские науки

В статье рассмотрен вопрос о взаимосвязи между социальными феноменами риска и доверия. Сформулирован тезис о том, что доверие выступает в качестве ресурса безопасности, выживания и снижения риска, а также разрешения социального конфликта. Сделан вывод, что в сложных социальных системах доверие является неинституциональной формой регулирования социального взаимодействия, которая действует наряду с институционализированными формами, в некоторых случаях даже замещая их отсутствие.

Ключевые слова и фразы: доверие; риск; социальное взаимодействие; социальный капитал; социальный конфликт; социальные практики.

Глушко Ирина Васильевна, к. филос. н., доцент
Азово-Черноморская государственная агроинженерная академия
glu-ir@mail.ru

ПРОБЛЕМА ДОВЕРИЯ В КОНТЕКСТЕ «ОБЩЕСТВА РИСКА»[©]

Проблема доверия становится в последнее время одной из важнейших проблем социально-гуманитарных наук и, несомненно, носит междисциплинарный характер. Исследователи подчеркивают многомерный характер данного социального конструкта. Феномен «доверие» в контексте своей социальности исследуется в социологической науке, где и появился термин «социальное доверие», существует множество трактовок доверия и его типологий. По словам одного из исследователей – А. Н. Андрущенко, одна из главных причин такого плюрализма мнений – «многообразии проявлений доверительных отношений в жизни современного общества» [1, с. 126].